

"Мама, уважение заработано, а не дано. До сих пор ты ничего не сделала, чтобы заслужить мое уважение. Если хочешь знать, уважение идет в обе стороны", - противопоставила Джоанн.

"Ты..." Старшая женщина покачала пальцем на Джоанн, вены на шее выскакивали от злости: "Я не должна была позволять Сюй Цзин жениться на тебе в этой семье". С тех пор, как ты женился в этой семье, не было ничего, кроме бесконечной полосы невезения!"

"Думаешь, я хочу войти в этот дом? Если бы не тот факт, что твой сын так много лет назад умолял меня выйти замуж, я бы не уступила! Что, ты думаешь, твоя семья Сюй - это дом из золота и драгоценностей? Я признаю, что, возможно, другие женщины могут жаждать наследства твоей семьи Сюй, но не я..." Здесь Джоанн сделала паузу для акцента: "Потому что, мама, мне не нужно все это, я смогу прекрасно выжить без этой семьи!". Руки Джоанн кружились вокруг неё, означая то, о чём она говорила.

"Конечно, ты можешь! Разве не так ты выживала с самого детства?! Неудивительно, что ты ведешь себя так, как непокорный дикий ребенок. Я ругаюсь в тот день, когда дал разрешение Сюй Цзин привести в этот дом такую некультурную женщину, как ты! Ребёнка без..."

"Мама, я предупреждаю тебя, ты на опасной земле!" Джоанн отрезала миссис Сюй суровым голосом.

Госпожа Сюй испугалась, прежде чем ответила насмешкой: "Ты?! Ты меня предупреждаешь? А что, я попала в больное место? Потому что я наткнулась на правду, не так ли?"

"Ты действительно ребёнок без родителей, сирота! Никто не учит тебя манерам, и поэтому ты так себя ведешь, не проявляя абсолютного уважения к старшим! Позвольте мне сказать вам, смиренный цыпленок даже после того, как залезет на вершину дерева, не превратится в феникса! Даже при всей этой славе и гламуре, ничто не изменит того, кто ты есть на самом деле, грубый и нецивилизованный!"

"К счастью, ваша дочь Сильвия воспитывается в полной семье, иначе она просто вырастет, как вы!"

Джоанн повернулась и пошла по лестнице, о выезде забыли.

"Подождите, куда вы идете?! Стой там! Я еще не закончил читать тебе лекции!"

Всё, что госпожа Сюй получила в ответ, это тяжёлый удар по двери.

...

"Спасибо, тетя Сун, что принесла мне ужин. Можешь забрать их сейчас, я уже чувствую себя довольно насыщенной", - сказала Сюй Лин, положив стеклянную ложку на поднос. Она

улыбнулась пожилой горничной.

Тетя Сунь ответила улыбкой, прежде чем ответить: "Но, мисс, вы еще не доели куриный суп". Он варится с женьшенем, я знаю, что запах слишком лекарственный, но он полезен для малыша".

Тётя Сун вернула полуфабрикат супа в Сю Лин.

Заметив, что рука Сюй Лин не двигалась в сторону ложки, тетя Сунь добавила: "Госпожа, послушайте меня, госпожа не будет счастлива, зная, что вы не доели лекарственный суп".

Губы Сюй Лин напряглись перед тем, как снова поднять ложку. Ее аппетит был мимолетным благодаря беременности, но тетя Сунь напомнила ей, что у нее нет привилегий выбора в этом доме.

После того, как Сюй Лин опустил еще одну половину оставшейся чаши, тётушка Сунь увидела гримасу на лице бедной женщины, пожилая горничная протянула руку, чтобы взять ложку из руки Сюй Линь.

"Госпожа, если у вас нет аппетита, то не принуждайте себя. Будет только хуже, если тебя стошнит повсюду. Остальное я вылью в раковину, пока госпожа ничего не заметила. Не волнуйся", - заверила тетя Сунь Сюй Лин, похлопав по ладони.

Сюй Лин почувствовала прикосновение. "Спасибо, тетя Сун".

"Не за что, мисс. В конце концов, это моя обязанность - заботиться о тебе".

Изворот на дверной ручке прервал разговор между двумя женщинами.

Тётя Сун встала с кровати, держа поднос в руках, когда дверь открылась, чтобы показать мужа Сюй Линь, Линь Каня.

Единственный молодой хозяин могущественной семьи Лин, мужчина излучал силу и уверенность. В молодости он присоединился к компании своего отца и теперь сумел заявить о себе как о безжалостном, но эффективном бизнесмене.

В классической паре черного костюма и белой рубашки-платья, его доминирующее присутствие мгновенно наполняло спальню. Его широкие плечи и мускулистая рама от интенсивного тренировочного режима хорошо заполняли наряд.

Плохой мальчик очаровывал мужчину, как будто жизнь вокруг него не скучала, но была

определенно возможность опасности.

Тетя Сун спрятала поднос с незавершенным супом от глаз Линь Кана, это было легко, потому что мужчина на самом деле не обращал никакого внимания. Члены верхнего эшелона общества, как он, как правило, не обращали внимания на помощь.

Тетя Сан приветствовала мужчину, когда он пожимал плечами из пиджака костюма, "Молодой господин".

Человек хрюкнул бесконечно в знак признания.

"Если больше ничего нет, я вернусь к своей работе". Спокойной ночи, молодой господин. Спокойной ночи, мисс."

Лин Кан ворчал ещё раз, в то время как Сю Лин ответил: "Спокойной ночи, тетя Сун".

Пожилая горничная тихо вышла из комнаты, закрыв за ней дверь.

Любопытное напряжение пронизывало тишину в комнате после того, как третья сторона ушла. Когда Линь Кан снял пиджак с костюма, он заметил, что его жена смотрела на него умоляющими глазами.

Он вздохнул и спросил в тоне, который граничит с нетерпением: "Женщина, чего ты хочешь на этот раз?".

Сюй Лин укусила нижнюю губу и начала шептать: "Ничего страшного, мне просто нужно с тобой кое-что обсудить..."

"Да, и что же тогда?" Лин Кан сел на кровать, заставляя его качаться, когда он дёрнул за галстук, чтобы снять его.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/969540>